

СССР и Великая Победа 1945 года: польский взгляд

Волос Мариуш

В польском восприятии 1945 год в истории Советского Союза — это, прежде всего, величайшая военная и политическая победа И. В. Сталина, который, благодаря поддержке западных государств, расширил сферу своего политического влияния и своих интересов. Своеобразным символическим актом в ее реализации стала Ялтинская конференция в феврале 1945 года, которая почти единодушно трактуется поляками не только как классический пример державного диктата, но и как утверждение нового биполярного устройства мира, разделенного на противоборствующие блоки. Феномена, осуществленного с согласия американского президента Франклина Делано Рузвельта и английского премьера Уинстона Черчилля, которые, стремясь к поддержке СССР в свержении Третьего рейха и разгроме Японии, рассчитались со Сталиным, уступив ему Центральную и Восточную Европу.

Еще одним итогом событий 1945 года стало обретение СССР статуса великой державы. Советский Союз получил доступ и влияние на мировую политику, в частности, в качестве государства-создателя Организации Объединенных Наций и постоянного члена ее Совета Безопасности. В целом можно сказать, что в современной историографии и польской публицистике доминирует точка зрения о несправедливом — в особенности в отношении Польши, балтийских стран, Финляндии и Румынии — пересмотре их восточных границ с СССР на несколько сотен километров к западу. В результате этого довоенные границы по Рижскому договору 1921 г. были изменены в соответствии с так называемой «линией Керзона», рекомендованной по британской инициативе в декабре 1919 г.

В действительности новые границы означали распространение непосредственной власти Кремля вплоть до Эльбы, а чуть позже, и до западной границы Германской Демократической Республики. В польской историографии и публицистике до сих пор продолжается дискуссия, начатая еще в конце 80-ых и начале 90-ых годов XX столетия, относительно значения для поляков и для истории Польши вторжения Советской Армии на территории Речи Посполитой.

Некоторые, по моему мнению, меньшинство современных польских историков, журналистов и публицистов считают, что освобождение от нацистов

спасло польскую нацию от физического уничтожения. После «окончательного решения еврейского вопроса», Гитлер намеревался уничтожить славян, в том числе, конечно, и поляков. Смотри с этой точки зрения, поляки должны быть благодарными Красной Армии за освобождение в 1944 и 1945 гг.

Только некоторые поляки помнят, что в Параде Победы на Красной площади в Москве в 1945 г., вместе с советскими, участвовали также польские солдаты. Это было исключительное решение Сталина, который согласился на участие поляков из состава Народной армии сформированной на территории Советского Союза в 1943 г.

Существует и совсем другой взгляд. Мне думается, большинство современных польских историков, журналистов и публицистов считает, что в конце войны немецкую оккупацию сменила оккупация советская¹. Конкретным выражением такого отношения можно считать акции по ликвидации памятников Красной Армии в Польше в начале 1990-х годов. Считается, что они воспринимались не как зримое воплощение благодарности поляков, а как символы зависимости от СССР. Вместе с тем следует отметить, что эти акции не затронули многочисленных военных кладбищ и захоронений советских солдат (всего их на территории Польши около семисот тысяч), к которым относились и продолжают относиться с уважением².

После освобождения начались жестокие репрессии против политических противников, прежде всего против солдат Армии Крайовой и сторонников эмиграционного польского правительства в Лондоне, практически против всех, кого новая власть считала врагами социалистического строя. Поляки не забыли, что в начале 1945 г. Сталин приказал заключить в тюрьму лидеров польского антифашистского подполья, которые были осуждены советским военным трибуналом в Москве в июне 1945 г.³

Известный польский политик и государственный деятель Станислав Миколайчик, бывший премьер-министр польского правительства в эмиграции, издал на английском языке книгу под названием «Изнасилованная Польша» („*The rape of Poland*“, „*Polska zgwaltcona*“), которая отражает взгляды именно этой части польских политиков, историков и публицистов⁴.

Волос Мариуш — Постоянный представитель Польской Академии наук при РАН, профессор

Вторая тема, вокруг которой продолжается в современной Польше дискуссия, это поиск ответа на вопрос — находилась ли Польша рядом с СССР, США, Великобританией и Францией в 1945 г. в стане стран-победительниц во Второй мировой войне? Суть дела не только в огромных людских потерях Польши: по официальным данным, которые, впрочем, неоднократно подвергались сомнению со стороны исследователей, во время Второй мировой войны погибло около 6.030.000 польских граждан, в том числе около 3 млн. евреев. Это составило 17,3% довоенного населения Второй Речи Посполитой.

Некоторые историки считают, что количество жертв следует оценивать примерно в 5 - 5,5 млн. человек, в том числе около 2,35 - 2,9 млн. евреев — польских граждан. В одной только Варшаве было убито или погибло около 800 тыс. человек. Материальные потери только на территориях, оккупированных немцами, составили около 50 млрд. долларов согласно ценам 1939 г. Суть дела не только в территориальных изменениях — до начала Второй мировой войны территория Польши составляла 388 тыс. км², а после войны 312 тыс. км².

Суть дела, прежде всего, в вопросе независимости польского государства. До начала войны судьбу Польши решали сами поляки, а после Великой Победы судьба Польши и поляков, все важные политические, экономические, даже культурные и научные вопросы решались в Кремле. Настоящим хозяином Народной Польши, начиная с 1952 г. Польской Народной Республики, был И. В. Сталин. Новые польские власти, на которые большинство современных польских историков, журналистов и публицистов смотрит как на наместников Сталина⁵, могли решать без согласия Москву только второстепенные вопросы.

Положение в самом Советском Союзе после победы 1945 года в современной Польше представляют очень плохо. Характерно то, что в публикациях и создающихся не без их влияния образах, акцент ставится, главным образом, на негативных событиях и явлениях.

Победа 1945 года понимается как развязавшая Сталину руки возможность — после кратковременного периода некоторой либерализации в СССР во время войны с Третьим рейхом, — вновь вернуться к практике и тактике времен «большого террора» конца 1930-х годов. Именно победа отчасти утвердила диктатора и его окружение в справедливости и необходимости такого рода действий. Ликвидация Еврейского Антифашистского Комитета, инспирированный властями рост антисемитских настроений, так называемое «дело кремлевских врачей» — все это интерпретируется как предвестие очередной «чистки», которая не осуществилась только по причине смерти диктатора в марте 1953 г.⁶

Громадные потери среди гражданского населения СССР во время кровопролитнейшей Второй мировой войны и сегодня вызывают в Польше сочувствие, но среди причин называются и такие, как неуважение к ценности человеческой личности, отношение к солдатам Красной Армии как к «пушечному мясу» со стороны их военачальников, стремившихся любой ценой выполнить директивы Москвы. В связи с этим часто приводится в пример отношение большевистской власти к советским военнопленным, с которыми Сталин после их освобождения распорядился расправиться с беспощадной жестокостью.

Иначе говоря, 1945 год является важной датой в истории СССР как субъекта международных отношений, знаменуя его значительный и даже блестящий успех, который окупил огромные потери, но не стал поворотным во внутривнутриполитическом развитии Советского Союза, оказавшись лишь очередной вехой сталинской эпохи.

Резюмируя, хотел бы подчеркнуть, что, по большому счету, немногие в Польше задумываются над тем, что участие СССР во Второй мировой, как говорят поляки, или, как ее называют в России, Великой Отечественной войне, было и все еще остается одним из главных, и быть может, самым важным фактором формирования национальной и исторической идентичности современной России⁷.

Примечания

1. См. Wandycz P. Wiek XX // Historia Europy Środkowo-Wschodniej. T. 1. Ped. Kłoczowski J. Lublin, 2000. S. 493–503; Topolski J. Historia Polski. Warszawa, 1995. S. 313–329. В Польше рассказывали после войны такой анекдот, в котором Сталин говорил маршалу К. К. Рокоссовскому: «Мне проще одного тебя переодеть в польский мундир, чем все Войско Польское переодевать в советские» — Соколов Б. В. Рокоссовский. М., 2010. С. 477.
2. Golon M. Symbole wdzięczności czy uległości? Pomniki wdzięczności Armii Czerwonej — przyczynek do dziejów propagandy komunistycznej w Polsce po II wojnie światowej // Europa Orientalis. Polska i jej wschodni sąsiedzi od średniowiecza po współczesność. Studia i materiały ofiarowane prof. Stanisławowi Alexandrowiczowi w 65 rocznicę urodzin. Ped. Karpus Z., Michaluk D. i Kempa T. Toruń, 1996. S. 601–618.
3. Петров Н. В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М. 2005. С. 41.
4. Mikołajczyk S. The rape of Poland: pattern of Soviet aggression. New York, 1948.
5. Kozłowski C. Namieśnik Stalina. Warszawa, 1993. Passim.
6. Smaga J. Rosja w 20 stuleciu. Kraków, 2002. S. 143–168; Bazylow L., Wiczorkiewicz P. Historia Rosji. Wrocław, 2006. S. 472–487.
7. В очень интересной статье проф. Анатолий Громыко писал: "Красная армия вместе с союзниками нанесла поражение самой сильной армии Европы — германской — и уничтожила фашизм. Сегодня мы наследники этой Великой Победы. Она стала великим достижением, плодом Октября. Отрицать это нечестно", Громыко А. Каток истории // Литературная Газета. 19 – 25 сентября 2007 г. No 37 (6137). С. 3.